

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.44>

Лукина Анна Евгеньевна

Эволюция глагольной системы французского языка (диасистемный подход)

В настоящей статье рассматривается эволюция глагольной системы французского языка от синтетизма к аналитизму. Целью исследования является изучить вариативность глагольных форм, выявленную во французских рукописных текстах IX-XIV вв., объяснить причины вариативности глагольных форм в эволюции французского языка с использованием диасистемного подхода. Научная новизна заключается в том, что впервые предпринимается изучение процесса эволюции французского языка от синтетизма к аналитизму, представленной вариативностью глагольных форм, с использованием диасистемного подхода. В результате, предлагаемый новый диасистемный подход к изучению вариативности глагольных форм времени в истории французского языка позволил определить и описать причины появления столь большого количества вариантных глагольных форм в ходе эволюции французского языка последовательно на каждом этапе его развития: изменения на уровне системы языка - диахронический вид вариативности; изменения на уровне текста - диафазический вид вариативности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/10/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 10. С. 220-225. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

12. **Макеенко И. В.** Семантика цвета в разноструктурных языках (универсальное и национальное): дисс. ... к. филол. н. Саратов, 1999. 258 с.
13. **Международная анатомическая терминология** / под ред. Л. Л. Колесникова. М.: Медицина, 2003. 424 с.
14. **Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В.** Общая терминология: вопросы теории. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 248 с.
15. **Трофимова Н. А.** Особенности освоения заимствованной латинской лексики в отраслевой терминосистеме (на материале русской, английской, немецкой медицинской терминологии): автореф. дисс. ... к. филол. н. Саратов, 2004. 28 с.
16. **Фрумкина Р. М.** Цвет, смысл, сходство: аспекты психолингвистического анализа. М.: Наука, 1984. 173 с.
17. **Чернявский М. Н.** Латинский язык и основы медицинской терминологии: учебник. М.: Шико, 2008. 448 с.
18. **Шальнева В. А.** Ранние этапы формирования терминосистемы информационных технологий // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2016. № 4. С. 61-65.
19. **André J.** Etude sur les termes de couleurs dans la langue latine. P.: Klincksieck, 1949. 411 p.
20. **Berlin V., Kay P.** Basic Colour Terms. Their Universality and Evolution. Berkeley, USA: Calif. Press, 1969. 180 p.

Ways of Denoting Colour and Light in the Latin Medical Terminology (by the Material of Anatomical Terminology)

Volkova Marina Gennadievna, PhD
Vasilyeva Svetlana Leonidovna, PhD
Abramova Anastasiya Anatolyevna, PhD
Siberian State Medical University, Tomsk

img77@sibmail.com; vasilyeva_sl@mail.ru; neanastasiya@yandex.ru

The article is devoted to studying colour terms in the Latin language and in the Latin anatomical terminology. The work aims to identify ways of denoting colour and light in anatomical terminology. Scientific novelty of the study lies in the fact that an analysis of ways of denoting colour and light in the Latin anatomical terminology is presented for the first time. The article examines the main ways of denoting colour in Latin, compares inventories of lexical units / colour terms in the language and within the system of anatomical terminology, notes similarities and differences in the use of colour terms. The attained results have shown that Latin possesses a vast inventory for expressing chromatic and achromatic hues and shades, besides, there can be additional lexical units used to denote colours in anatomical terminology. The authors have also identified the main trends in using a range of means, existing in the language, to denote colour in anatomical terminology.

Key words and phrases: Latin language; anatomical terminology; colour terms; light terms.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.44>

Дата поступления рукописи: 30.12.2019

В настоящей статье рассматривается эволюция глагольной системы французского языка от синтетизма к аналитизму. Целью исследования является изучить вариативность глагольных форм, выявленную во французских рукописных текстах IX-XIV вв., объяснить причины вариативности глагольных форм в эволюции французского языка с использованием диасистемного подхода. Научная новизна заключается в том, что впервые предпринимается изучение процесса эволюции французского языка от синтетизма к аналитизму, представленной вариативностью глагольных форм, с использованием диасистемного подхода. В результате, предлагаемый новый диасистемный подход к изучению вариативности глагольных форм времени в истории французского языка позволил определить и описать причины появления столь большого количества вариантных глагольных форм в ходе эволюции французского языка последовательно на каждом этапе его развития: изменения на уровне системы языка – диахронический вид вариативности; изменения на уровне текста – диафазический вид вариативности.

Ключевые слова и фразы: глагольная система; французский язык; синтетизм; аналитизм; диасистема; диахронический вид вариативности; диафазический вид вариативности.

Лукина Анна Евгеньевна, к. филол. н., доц.

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург
anialuk@yandex.ru

Эволюция глагольной системы французского языка (диасистемный подход)

Теоретическая база. На сегодняшний день в истории французского языка существуют различные подходы к изучению процессов эволюции глагольной системы. Ряд исследователей, среди них А. Мартине [18], Л. М. Скрелина [6], Л. А. Становая [7], находят объяснение морфологическим трансформациям в языке в тенденциях к симметрии самой языковой системы и называют данное явление принципом экономии, который заключается в том, что происходит заполнение «пустых клеток» в системе, в результате чего происходит

саморегуляция системы [18]. С другой стороны, согласно концепции Г. Гийома, системные характеристики временных форм в старофранцузском языке те же, что и в современном французском языке [12]. Разница заключается лишь в контекстном употреблении. Варьирование временных форм глагола регулировалось субъектом, который в зависимости от того, как он мыслит действие, избирал соответствующую временную глагольную форму. Наконец, в современной зарубежной лингвистике такими учеными, как У. Лабов [14], Г. Волкер [19], Ф. Гадэ [11] и др., предлагается новый диасистемный подход к изучению вариативности в употреблении языковых форм, который позволяет систематизировать выявленные на различных языковых уровнях варианты формы, а также объяснить причины их возникновения, обусловленные как интралингвистическими (историческими, стилистическими), так и экстралингвистическими (территориальными, социальными) факторами. Понятие диасистемы широко используется уже сегодня при изучении языка в синхронии, однако исследований, выполненных в диахронии, представлено не так много, среди них работы К. Маркелло-Низья [16; 17], Г. Волкера [19], У. Линдшоу [15]. Таким образом, *актуальность* данного исследования не вызывает сомнений. Применение диасистемного подхода для изучения вариативности в употреблении глагольных форм в истории французского языка позволит классифицировать имеющиеся варианты формы глагола, а также объяснить причины использования и сосуществования различных вариантов глагольных форм в рукописных текстах старо- и среднефранцузского периодов, и описать эволюционные процессы глагольной системы изучаемых периодов.

Материалом исследования выступают тексты из корпуса оцифрованных рукописей Base de Français Médiéval [8], всего было проанализировано 97 текстов, общее количество глагольных форм – 12192 единицы.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие *задачи*:

- 1) изучить имеющиеся в отечественной и зарубежной лингвистике подходы к пониманию и объяснению процессов эволюции французского языка на примере глагольной системы;
- 2) выявить случаи вариативности глагольных форм времени в анализируемых французских рукописных текстах IX-XIV вв.;
- 3) проанализировать и описать причины использования и сосуществования различных вариантов глагольных форм времени в рукописных текстах старо- и среднефранцузского периодов с использованием диасистемного подхода.

В качестве *методов исследования* в ходе анализа материала были использованы структурно-функциональный метод для определения статуса выявленных вариантов форм глагола, а также метод контекстуального анализа для анализа употреблений глагольных форм времени и определения прагма-стилистических установок скриба.

Изучение эволюции французского языка показывает, что система языка прошла сложный путь изменений от синтетизма к аналитизму. Глагольная система латинского языка включала синтетические формы, в которых и лексическое, и грамматическое значения выражались внутри глагольной формы.

Глагольная система латинского языка состояла из системы инфекта и системы перфекта. Каждая из данных систем включала только простые формы и строилась на основе противопоставлений по значениям времени, вида и наклонения. Обратимся к Таблице 1, которая представлена в работе Л. А. Становой «Грамматическая категория вида в русле формирования и эволюции французского языка» [7, с. 250].

Таблица 1. Латинская глагольная система

ЛАТИНСКАЯ ГЛАГОЛЬНАЯ СИСТЕМА		
Система инфекта		
Времена	Изъявительное наклонение	Сослагательное наклонение
Praesens	canta-t, mone-t	cant-e-t, mone-a-t
Imperfectum	canta-ba-t, mone-ba-t	canta-re-t, mone-re-t
Futurum I	canta-b-i-t, mone-b-i-t	
Система перфекта		
Perfectum	cantav-it, monu-it	cantav-eri-t, monu-eri-t
Plusquamperfectum	cantav-era-t, monu-era-t	cantav-isse-t, monu-isse-t
Futurum II	cantav-eri-t, monu-eri-t	

Действительно, в данных двух системах лексическое значение выражается с помощью корня, тогда как грамматическое значение выражается с помощью различных аффиксов (инфиксов, суффиксов) – основа инфекта для индикатива суффиксы -ba-, -b-, -e-, -a-, для конъюнктива -re-; основа перфекта для индикатива инфиксы -v-, -u-, -s-, суффиксы -era-, -eri-; для конъюнктива суффикс -isse-.

Исследователи отмечают, что в системе образования различных времен и наклонений латинского языка отсутствует регулярность в использовании средств. Так, различные фонетические изменения на стыке корня и аффикса, приводили к тому, что происходило изменение основы, своего рода сплав (фузия): *scribere-scripsi; ridere-risi*.

В ходе эволюции французского языка система инфекта осталась практически без изменений, формы остались синтетическими, категориальные значения также сохранились, однако, безусловно, наблюдается разница в контекстном употреблении времен и наклонений. Тем не менее необходимо подчеркнуть, что все французские формы являются синтетическими, то есть слитными, сначала выражается лексическое значение посредством корня, затем грамматическое значение посредством аффиксов.

В свою очередь, именно система перфекта подверглась значительным изменениям, в ней сохранилось противопоставление по двум наклонениям и трем временам. Однако существенно изменились и формы, и значения соответствующих глагольных форм времен и наклонений (см. Таблицу 1).

Вышли из употребления все синтетические формы, кроме формы перфекта, который перешел в *Passé simple*, значение данной формы при этом изменилось: в латинском языке она обозначала действие совершенного вида в плане прошедшего, тогда как уже в старофранцузском языке данная форма потеряла свои системные характеристики перфекта и стала сугубо временной формой, используемой для обозначения времени прошедшего, которое может быть кратким или продолжительным. Оттого эта форма начинает употребляться в описательной функции, чередуясь с имперфектом. Значение, передаваемое с помощью простого прошедшего, получает вид обозримо раздвинутого признака. Кроме того, форма простого прошедшего меняет и область употребления и начинает использоваться преимущественно в письменно-литературном языке. В свою очередь, новообразованная романская форма *Passé composé* не имеет подобного функционального ограничения, образована она от глагола *habère* + причастие прошедшего времени: *habet scriptam > il a écrit* – он написал (здесь и далее перевод автора статьи. – А. Л.). Появление данной формы было обусловлено необходимостью выражения видового значения (совершенный вид). Пройдя процесс грамматизации и морфологизации, данная глагольная перифраза, затем аналитическая конструкция, стала аналитической формой и заняла свое, предназначенное для нее место в системе языка.

Как же мы можем объяснить те изменения, которые произошли в глагольной системе французского языка?

Так, Л. М. Скредина полагает, что эволюцию и формирование системы глагольных форм французского языка следует изучать с позиции принципа экономии в морфологических изменениях, который обуславливает причины ее трансформации. В связи с этим Л. М. Скредина различает при анализе морфологических изменений факты языка (парадигматику) и факты речи (синтагматику), так как все изменения начинаются в речи, а затем переходят уже в систему языка [5, с. 26].

Таким образом, изменения, не затрагивающие систему, способствуют возникновению в речи синонимов, которые образуют пустые оппозиции (аллофоны, алломорфы и т.д.). В свою очередь изменения, коснувшиеся системы языка, также затрагивают и синонимы, тем самым обуславливая установление новой оппозиции в системе. Процесс установления противопоставления осуществляется таким образом: в речи используются два синонима в равной степени, находясь в конкуренции, новая форма вытесняет старую форму, в результате чего новая форма входит в систему и обуславливает ее перестройку. Возникновение новой формы способствует установлению новой оппозиции, которая может подвергаться процессу морфологизации, что приводит к новым изменениям в системе [Там же, с. 30].

Так, возникновение сложных глагольных форм в общероманский период обусловлено фонетическим и семантическим износом старых флективных форм. В связи с этим сосуществование в речи простых синтетических форм и сложных аналитических конструкций способствует грамматизации последних, а также их включению в систему и соответственно установлению новых оппозиций. Формальные изменения глагольных форм привели и к изменениям семантических противопоставлений, в результате чего глагольные формы имперфекта и перфекта начали выражать прошедшее действие без его аспектуальной характеристики. К тому же противопоставление глагольных форм презенса и перфекта в семантическом плане перестало быть противопоставлением настоящего длительного и настоящего наступившего, вследствие чего данные глагольные формы начали противопоставляться как времена настоящего и прошедшего планов [Там же].

Так, в системе глагола возникли пустые звенья, заполненные впоследствии новообразованными романскими формами (*passé composé*, *plus-que-parfait* и т.д.). Следовательно, система глагольных видовременных форм старофранцузского языка противопоставляет простые и сложные формы как формы временные/видовые. Необходимо отметить, что изменения в глагольной системе старофранцузского языка коснулись как перераспределения отличительных семантических признаков, так и характеристики данных признаков. Новообразованные аналитические формы заняли «пустые клетки» системы, чтобы передавать определенные грамматические значения. Тем не менее данные сложные глагольные формы образовали новые противопоставления в системе, а также повлияли на семантические изменения собственных компонентов, входящих в состав конструкций. Вспомогательный глагол потерял свою лексическую полноту и начал выражать только грамматическое значение, тем самым трансформировавшись в своего рода морфему, в свою очередь лексическое значение в сложной глагольной форме передается причастием спрягаемого глагола, который полностью или частично лишается грамматической формы. При этом Л. М. Скредина подчеркивает, что причастие не только обозначает действие, но и обладает в свою очередь глагольной грамматической характеристикой: передает законченное или прошедшее действие [Там же, с. 33]. Эти характеристики причастия обусловили возникновение различных подходов в отношении определения грамматического статуса сложных глагольных форм в системе французского языка: одни ученые (Г. Гийом [12], Л. М. Скредина, Л. А. Становая [6]) определяют сложные глагольные формы как видовые, другие (М. А. Бородин [1]) – как временные, третьи (Н. А. Катагощина [3]) – как видовременные.

Именно перестройка глагольной системы старофранцузского языка обусловила вариативность в употреблении разнообразных глагольных времен в письменных памятниках того периода. Данный феномен традиционно получает название «смешение времен», то есть «плавающее», недифференцированное употребление времен.

В нашем исследовании мы предлагаем не употреблять термин «смешение времен», когда речь идет об использовании глагольных форм настоящего и прошедшего плана в одном и том же контексте. Нами был введен термин «вариативность», под которым мы понимаем употребление различных языковых единиц как в одном предложении или отрывке текста, так и в одних и тех же контекстах разных вариантов одного рукописного памятника [4]. К тому же мы полагаем, что необходимо изучать вариативность в употреблении глагольных форм времени на материале рукописных текстов как старофранцузского, так и среднефранцузского периодов с использованием нового диасистемного подхода.

В зарубежных работах последних десятилетий, выполненных на материале французских рукописных текстов IX–XV вв., широко применяется диасистемный подход. Понятие «диасистема» (от греч. διά – «сквозь, через»), согласно концепции У. Вайнрайха, представляет собой формальное рассмотрение диалектов того или иного языка, когда высокоуровневая (как правило, фонологическая) система содержит более чем одну диалектную систему [2]. Впоследствии современные лингвисты расширили данное понятие (Ж. Кабатек [13], У. Лабов [14], Г. Волкер [19], Ф. Гадэ [11], А. Дюфтер, Э. Старк [10]), и на сегодняшний день в теории вариативности под «диасистемой» понимается уже сосуществование нескольких вариативных систем, которые друг с другом взаимодействуют. К традиционному взгляду на понятие вариативности как одну из основных характеристик языка, зафиксированную на всех уровнях языковой системы (фонетическом, морфологическом, лексическом), было добавлено изучение внешних лингвистических факторов (географического, социального, стилистического и др.), которые, по мнению исследователей, неизбежно влияют на возникновение множества вариантных языковых форм как в диахронии, так и в синхронии. Так, были разработаны следующие виды вариативности в рамках теории «диасистемы»:

- 1) диахронический (исторический) – вариативность форм одной языковой единицы в процессе эволюции языка;
- 2) диатопический (географический) – варианты языковые формы, используемые в литературном (стандартном) языке / диалектах, скриптах;
- 3) диафазический (стилистический) – вариативность в употреблении языковых форм в различных видах литературных жанров, стилей, видов повествования;
- 4) диастратический (социальный) – варианты языковые формы, употребляемые в стандартном языке / социолектах;
- 5) диамезический (вариантные формы устной и письменной речи) – вариативность в употреблении различных языковых форм в устной/письменной речи.

Таким образом, анализ изменений, происходивших в системе глагола французского языка, с использованием такого понятия, как «диасистема», и соответствующих видов вариативности позволяет:

- 1) изучить различное использование вариативности временных форм глагола с учетом тех эволюционных процессов, которые имели место в языковой системе, внутри антиномии язык-норма-узус-речь – диахроническая вариативность;
- 2) описать и классифицировать выявленные варианты форм глагола с позиций их диалектальной и скриптуральной принадлежности – диатопическая вариативность;
- 3) выявить и проанализировать случаи вариативности в использовании временных форм глагола, указывающие на грамматическую синонимию, когда на определенном этапе развития языка наблюдалась схожесть в семантике различных глагольных времен – диахроническая и диафазическая вариативность.

Историки французского языка (Скрелина, Становая [6]; Бюридан [9]) отмечают преимущественное использование перфекта и предпрошедшего времени вместо плюсквамперфекта для передачи предшествования одного действия по отношению к другому. Подчеркнем, что употребление форм предпрошедшего времени и плюсквамперфекта еще не стало регулярным в старофранцузский период, в связи с этим часто вместо них используется простое прошедшее. Вероятно, это обусловлено тем, что плюсквамперфект и предпрошедшее выступают новообразованными аналитическими формами. При употреблении форм плюсквамперфекта и предпрошедшего достаточно трудно установить, в чем причина их одновременного использования, поскольку в контекстном употреблении различие в семантике практически не выявляется. Л. М. Скрелина и Л. А. Становая полагают, что в некоторых случаях это может быть обусловлено особенностями стихотворного размера произведения, так как вспомогательный глагол в простом прошедшем и имперфекте обладает различными слоговыми структурами [6, с. 240].

В ходе анализа случаев употребления плюсквамперфекта, предпрошедшего времени в текстах рукописных вариантов старофранцузских текстов IX–XIII вв. мы выявили ряд случаев вариативности в употреблении предпрошедшего/плюсквамперфекта, когда рассматриваемые глагольные формы времен семантически и функционально синонимичны, то есть в контексте невозможно обнаружить различия в их употреблении: обе временные формы глагола употребляются в значении предшествования одного действия другому. Так, в рукописных вариантах фаблио «Об Орлеанской горожанке» (*De la bourgeoisie d'Orléans*), зафиксированном в трех рукописях: 1) Berlin, B. N., Hamilton № 257 (C); 2) P., B. N., f. fr. № 837 (A); 3) Berne, Bibl.

de la bourgeoisie, № 354 (B) [8], мы выявили употребление сложного прошедшего – *sont venuz* (B) / предпрошедшего – *furent venu* (A) / плюсквамперфекта – *estoit venu* (C):

De Normandie estoit venu
 III. clers normant escolier. (C, 10-11)
En la vile furent venu
 III. noviaus clers escoliers. (A, 10-11)
 Из Нормандии некогда прибыли
 4 духовных служителя. (C, 10-11)
 В город некогда прибыли
 4 новых духовных служителя. (A, 10-11)

De Normandie sont venuz
 III. normanz clers escoliers. (B, 10-11)
 Из Нормандии прибыли
 4 нормандских духовных служителя. (B, 10-11)

В изучаемых рукописях (C, A, B) изначально задается определенный временной план, по которому будут развиваться затем события повествования. Аналитическая конструкция *sont venuz* (B) выражает видовое значение и обозначает состояние после завершения процесса, то есть действие представлено в плане настоящего и свершилось недавно, таким образом создается ощущение, что автор текста непосредственно погружает читателя в ситуацию, когда происходили эти события: ‘Из Нормандии прибыли четыре нормандских духовных служителя...’.

В рукописях (C, A) глагольные конструкции *furent venu* (A) и *estoit venu* (C) передают завершённое действие, при этом действие произошло уже давно, в связи с этим конструируется иной временной план развития действия, чтобы отдалить уже свершившийся факт во временном контексте, который возникает в сознании читателя. При переводе на русский язык следует уже использовать лексические средства для передачи нюансов значений глагольных времен в старофранцузском языке – завершённость в отдалённом плане прошлого: ‘Из Нормандии некогда прибыли четыре духовных служителя...’.

Необходимо подчеркнуть, что в контекстах рукописных вариантов французских литературных произведений IX-XIII вв. мы обнаружили вариативность в употреблении сложного прошедшего / предпрошедшего / плюсквамперфекта. На наш взгляд, это обусловлено тем, что использование предпрошедшего времени / плюсквамперфекта словно удаляет действие от читателя, который следит за развитием действия «снаружи», «извне», в то время как употребление сложного прошедшего как глагольного времени, непосредственно связанного с планом настоящего, приближает действие, погружает читателя в контекст повествования, будто действие произошло недавно. Таким образом создается определённый стилистический эффект внезапности. Выбор предпрошедшего / сложного прошедшего времени обусловлен тем, что сложные глагольные времена изначально выражают видовые оттенки, а также тем, что глагольное время, в котором употреблен вспомогательный глагол, устанавливает связь с временным планом (настоящего/прошедшего). Так, посредством вспомогательного глагола, стоящего в настоящем времени индикатива, результативный презенс помещается в план настоящего в повествовании. Наконец, вариативность в употреблении предпрошедшего времени / плюсквамперфекта указывает на грамматическую синонимию данных глагольных форм в изучаемом периоде эволюции французского языка, поскольку не существовало ещё дифференциации видовых оттенков данных времен: отсутствие/наличие временного интервала в плане прошлого по отношению к точке отсчёта в повествовании того или иного временного контекста.

Вариативность в употреблении глагольных форм времени: сложного прошедшего / предпрошедшего / плюсквамперфекта мы можем объяснить так с использованием диасистемного подхода:

1. Диахронический вид вариативности: с одной стороны, наблюдается дифференциация в значении сложного прошедшего и предпрошедшего глагольного времени, которые употребляются для разграничения двух временных планов настоящего/прошедшего, при этом подчеркивается завершённость процесса в каждом временном плане, что указывает на выражение соответствующих видовых оттенков значений, а также перестройку в глагольной системе, когда на смену синтетическим формам, выражающим завершённость действия, пришли аналитические конструкции.

2. Диафазический вид вариативности – использование двух планов повествования (настоящего/прошедшего) вызвано стилистическими предпочтениями сcribe: погрузить читателя во временной контекст повествования – план настоящего / удалить читателя от временного контекста повествования – план прошлого.

Кроме того, следует отметить, что мы также встречаем данное использование временных глагольных форм в других рукописных французских текстах изучаемых периодов, что указывает на существование и функционирование соответствующих значений глагольных времен, представленных в системе глагола французского языка на тот момент. Этот общий процесс вариативности в употреблении сложных глагольных конструкций характеризует в общем те изменения, которые происходили в глагольной системе старофранцузского периода, то есть речь идет о так называемом диахроническом виде вариативности.

Так, вариативность в использовании глагольных форм настоящего и прошедшего времени становится возможным объяснить системными позициями данных форм глагольного времени в старофранцузском языке, объемом их семантики, спецификой образования временной формы глагола за счет подвижности ее семантического объема путем фиксации движения мысли в нужной точке, особенностями временного контекста.

Выводы. Таким образом, диасистемный подход позволяет объяснить вариативность в употреблении форм глагола следующим образом: 1) изменения, происходившие в системе языка, – диахронический вид вариативности; 2) прагматилистические установки сcribe – диафазический вид вариативности. Так система

языка изыскивала средства для выражения универсальных грамматических значений времени и вида, что выражалось в образовании новых аналитических конструкций. Старофранцузский язык демонстрирует вариативность глагольных форм, проявляющуюся как в морфологии, так и в употреблении данных форм в тексте, что указывает на поиск системы наиболее подходящей формы для выражения того или иного грамматического значения.

Дальнейшее изучение вариантных форм глагола в истории французского языка с использованием диасистемного подхода позволит систематизировать выявленные варианты глагольных форм с учетом как внешних, так и внутренних лингвистических факторов, а также объяснить вариативность в употреблении глагольных форм времени и наклонения во французских рукописных памятниках, тем самым упорядочить те изменения, которые происходили в глагольной системе на пути от синтетизма (латинский язык) к аналитизму (французский язык).

Данная статья выполнена в рамках научного проекта РФФИ № 19-012-00297 А «Французские скрипты (региональные письменные традиции) IX-XIV вв.: имя и глагол».

Список источников

1. **Бородина М. А.** Историческая морфология французского языка: от синтеза к анализу. М. – Л.: Просвещение, 1965. 230 с.
2. **Вайнрайх У.** Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. 1972. Вып. 6. Языковые контакты. С. 25-60.
3. **Катагощина Н. А., Гурычева М. С., Аллендорф К. А.** История французского языка: учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1976. 319 с.
4. **Луккина А. Е.** Вариативность глагольных форм во французских скриптах XIII-XIV вв. (на материале рукописей фаблио): дисс. ... к. филол. н. СПб., 2006. 226 с.
5. **Скрелина Л. М.** Из истории французской глагольной системы: принцип экономии в морфологических изменениях // Филологические науки: науч.-теор. конф., посвящ. 50-летию Великой Октябрьской соц. революции: краткое содержание докл. 1968. № 16. С. 26-35.
6. **Скрелина Л. М., Становая Л. А.** История французского языка. М.: Юрайт, 2019. 463 с.
7. **Становая Л. А.** Грамматическая категория вида в русле формирования и эволюции французского языка // Фундаментальное и актуальное в русле развития языка: категории, факторы, механизмы: материалы XVIII Междунар. конф. Школы-семинара имени Л. М. Скрелиной. М.: Моск. гор. пед. ун-т, 2017. С. 249-257.
8. **Base de Français Médiéval** [Электронный ресурс]. URL: <http://bfm.ens-lyon.fr/> (дата обращения: 08.09.2020).
9. **Buridant Cl.** Grammaire nouvelle de l'ancien français. Strasbourg: SEDES, 2000. 800 p.
10. **Dufter A., Stark E.** La linguistique variationnelle et les changements linguistiques "mal compris": Le cas de la "disparition" du ne de négation // Etudes sur le changement linguistique en français. Nancy: Presses Universitaires de Nancy, 2007. P. 115-128.
11. **Gadet F.** La variation sociale en français. P.: Editions OPHRYS, 2007. 186 p.
12. **Guillaume G.** Temps et verbe: theorie des aspects, des modes et des temps. P.: Champion, 1929. 134 p.
13. **Kabatek J.** La variation linguistique dans le domaine des langues romanes: théorie et réalité empirique // Vivacité et diversité de la variation linguistique. Actes du XXII-e congrès international de Linguistique et de Philologie Romanes. Travaux de la section "Dialectologie, géolinguistique, sociolinguistique": en IX vol. Tübingen: Niemeyer, 2000. Vol. III. P. 215-224.
14. **Labov W.** Quantitative Analysis of Linguistic Variation // Sociolinguistics. An International Handbook of the Science of Language and Society = Soziolinguistik. Ein internationales Handbuch zur Wissenschaft von Sprache und Gesellschaft. Berlin – N. Y.: Walter de Gruyter, 2004. P. 6-21.
15. **Lindcshov J.** Passé simple et passé composé dans l'histoire du français // Revue de linguistique romane publiée par la société de linguistique romane. Strasbourg: SLR, 2013. Vol. 77. P. 87-119.
16. **Marchello-Nizia Ch.** L'oral représenté en français médiéval, un accès construit à une face cachée des langues mortes // Le changement en français. Etudes de linguistique diachronique von Céline Guillot, Evelyne Oppermann-Marsaux, Alexei Lavrentiev, Bernard Combettes. Bern: Peter Lang, 2012. P. 247-265.
17. **Marchello-Nizia Ch., Picoche J.** Histoire de la langue française. P.: Nathan Université, 2005. 399 p.
18. **Martinet A.** Elements of general linguistics. Chicago: The University of Chicago, 1966. 205 p.
19. **Völker H.** La linguistique variationnelle et la perspective intralinguistique // Revue de linguistique romane. Publiée par la société de linguistique romane. 2009. Vol. 73. P. 27-76.

Verbal System Evolution in the French Language (Diasystematic Approach)

Lukina Anna Evgen'evna, PhD

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg
 anialuk@yandex.ru

The article examines evolution of the French verbs from synthetism to analytism. The research objectives are as follows: to study the phenomenon of variability in verbal forms usage by the material of the French manuscripts of the IX-XIV centuries, to clarify causes of the French verbal system evolution relying on the diasystematic approach. Scientific originality of the study lies in the fact that the French language evolution from synthetism to analytism is for the first time considered from the viewpoint of the diasystematic approach. The new diasystematic approach to studying historical evolution of the French verbal system makes it possible to identify causes of variant verb forms usage at different stages of the language development. Evolution of the French verb forms is analysed comprehensively: changes at the level of the language system – diachronic type of variability; changes at the text level – diaphase type of variability.

Key words and phrases: verbal system; French language; synthetism; analytism; diasystem; diachronic type of variability; diaphase type of variability.